

В саду Ся Фу простояла весь день. Когда схлынула самая сильная волна усталости, она наконец окончательно пришла в себя, но от долгого стояния тело предательски ныло.

Передав коллеге пустой чайник, Ся Фу в очередной раз улучила момент, чтобы присесть и помассировать икры. В отличие от её изможденного вида, Вэнь Янь, сидящий в окружении других омег, выглядел безупречно: его осанка оставалась прямой, а выражение лица — неизменно безмятежным и отстраненным.

Какой же он удивительный! Недаром его зовут... нет, не «Жаворонок», а господин Вэнь Янь!

Ся Фу снова с восторгом посмотрела на юношу, напитываясь его энергией.

— ...Ты как, в порядке?

Её приятель налил себе чаю, попутно плеснув в стакан Вэнь Яня фруктового сока, и снова бросил на него косой взгляд. Было очень странно видеть своего знакомого, обычно отличавшегося весьма эксцентричным характером, в столь неестественно напряженной позе.

Он замер в этом положении, которое требовало гораздо больше усилий, чем строевая выправка, уже часа два или три.

— Если хочешь исправить осанку, не стоит так себя мучить, ты разве не устал?

— Всё в порядке, не устал, — отозвался Вэнь Янь, беря чашку. Его лицо оставалось невозмутимым, а голос — ровным.

Правда, при этом нельзя было не заметить, как слегка подрагивали его пальцы.

— Да брось, перед нами-то можно не притворяться! — не выдержала Билодиса. — Ты днями напролет пропадаешь в лаборатории, типичный болезненный затворник. Кто вокруг не знает, какой у тебя скверный и гнилой характер? Попробуй сейчас сменить имидж — это просто адская работа.

Вэнь Янь дрожащей рукой пролил немного чая, но, сохранив спокойствие, поставил чашку на место и с изящной улыбкой ответил:

— Ничего страшного. Я же не ради тебя стараюсь.

Девушка осеклась, а затем, вспыхнув от негодования, выпалила:

— Да кому это вообще нужно? Мерзкий ты тип!

Собрание омег завершилось довольно рано. Заметив, как присутствующие грациозно поднимаются со своих мест, Ся Фу просияла. Подобно щенку, виляющему хвостом, она поспешила к самому заметному месту у галереи, надеясь хоть словом перекинуться с господином Вэнь Янем.

— Господин Вэнь Янь, господин Вэнь Янь!

Вэнь Янь, опустив взгляд, следовал за своими спутниками. Он еще не успел досчитать до нужного момента, как услышал тихий и робкий девичий зов.

Он выждал еще немного, сохраняя невозмутимость, и лишь затем приподнял свои классические холодные «глаза феникса», безмолвно глядя на неё.

Ся Фу улыбнулась, достала из-за спины маленькую подарочную коробочку и подбежала к нему:

— Возьмите, это конфеты собственного приготовления, кофейные. Вы ведь страдаете аллергией на кофе? Если захочется вкус кофе, лучше съесть их.

— Пожалуйста, следите за своим здоровьем! Даже если вы очень любите кофе, ради собственного блага лучше себя ограничивать.

Вэнь Янь посмотрел на девушку, чуть закусил губу и очень тихо произнес:

— Нет, на самом деле...

— М?

Юноша помедлил, не зная, что добавить. Он плотнее сжал губы, отчего их бледная, утонченная линия слегка окрасилась алым, а склоненная шея стала напоминать грациозный изгиб лебедя.

Разговор на мгновение затих. Омеги, шедшие впереди и невольно прислушивавшиеся к беседе, остановились и переглянулись — в их глазах читался неподдельный шок.

Что за чертовщина?! Вэнь Янь... он что, стесняется?

— На самом деле я не люблю кофе, — сказал Вэнь Янь.

Ся Фу рассмеялась:

— Вам не нужно стесняться! Раз уж вы так говорите, значит, сами понимаете, что кофе вам противопоказан. Но тогда почему вы принимали его от меня в прошлые разы?

Под затаенное дыхание собравшихся омег Вэнь Янь опустил ресницы, скрывая взгляд, и тихо, без эмоций произнес:

— Потому что...

— ...

Он снова замолчал.

Да потому что что?! Омеги, наблюдавшие за сценой, едва не лопались от нетерпения — им хотелось схватить Вэнь Яня за плечи и заставить договорить.

«Похоже, его приступы аллергии в прошлые разы были как-то связаны с этой девочкой», — Отто, большой любитель романтической литературы, тихо кашлянул и окинул присутствующих многозначительным взглядом, получив в ответ кивки, полные осознания и понимания.

Всё просто: кофе был от человека, который ему небезразличен, поэтому, даже зная, что потом придется бежать в медпункт вызывать рвоту, он всё равно выпивал его на месте.

Ох, какая же это искренняя, почти фанатичная преданность.

Увидев такую сторону Вэнь Яня, несколько омег, которых обычно приводил в бешенство его ужасный характер — особенно Билодиса — заметно смягчились. В их головах даже мелькнула мысль о том, не начать ли публиковать в журнале Роза серию рассказов, основанных на их истории.

В отличие от альф, среди которых царит махровый шовинизм, омеги считали, что отношения между АО — это единственно верный путь, и были крайне открыты к самым разным сочетаниям.

После того как омеги несколько секунд простояли, изображая из себя столбы, они услышали запоздалый ответ Вэнь Яня:

— Забудь. Ничего особенного. Конфеты я съем.

— Вот и отлично!

— ...

Ся Фу глупо улыбалась, глядя на Вэнь Яня, как вдруг до неё донеслись чьи-то тяжелые вздохи. Она с недоумением оглянулась и в конце концов с удивлением уставилась на омег, замерших

неподалеку в коридоре.

Ах, наверное, они ждут господина Вэнь Яня! Как же его все любят!

— Я пошел, — сказал Вэнь Янь, посмотрев на неё.

— Хорошо, будьте осторожны!

— Если не буду — не страшно, — Вэнь Янь равнодушно отвел взгляд, сдержался, но всё же не смог подавить вспыхнувшее внутри раздражение. Он едва слышно, почти шепотом, бросил:

— ...Дурочка.

Вэнь Янь ушел.

Юноша сжимал в ладони конфеты, подаренные Ся Фу, и под её восторженным взглядом прошел по извилистой роскошной галерее. Но стоило ему выйти за дверь, как он слабо пошатнулся, и его тут же подхватили подоспевшие на помощь друзья.

Как большой господин, привыкший работать головой, а не телом, да к тому же омега, он был невероятно хрупок и изнежен. Видя, как он едва не падает в обморок от перенапряжения, друзья окружили его с такой заботой, будто он был младенцем.

— Очень устал?

— Давай, отдохни у меня на руках. Или хочешь прилечь? Мы донесем тебя.

Вэнь Янь: «...»

Его черные волосы слегка намокли от пота, взгляд стал рассеянным, и он молча, в полном недоумении, посмотрел в небо.

Тяжело переведя дыхание, он из последних сил выпрямился и с усмешкой бросил:

— Что вы делаете? Перестаньте так на меня смотреть, выглядит отвратительно.

Омеги: «...»

Что ж, их фантазии были с треском разрушены самим главным героем.

Черт возьми, не надо было его жалеть!

После утомительного дня, попрощавшись с Эмили, Ся Фу вернулась в свою комнату. До начала смены в таверне оставалось немного времени, и она, воспользовавшись случаем, достала все накопленные золотые монеты. Пересчитав их, Ся Фу с удовлетворением открыла свою маленькую книжицу для записей и принялась высчитывать, сколько еще осталось до цели. Ся Фу проработала в Поместье Фросен уже много лет. Казалось бы, при её уровне зарплаты она не должна была испытывать острую нужду в деньгах.

Однако на деле Ся Фу вообще не получала жалования.

Когда она только попала в этот мир, её выбросило в трущобы. Едва избежав участи быть проданной работоторговцами, она скиталась по улицам, голодная и замерзшая. И лишь случайно увидев проходящего мимо Илая, она, сама не зная откуда набравшись храбрости, ухватила за край его одежды — только это и спасло её от верной гибели.

Ся Фу до сих пор помнит тот день.

Под пеленой дождя стоял юноша с серебристыми волосами и зелеными глазами. Его кожа казалась безупречной, а взгляд, устремленный на неё, — холодным и изучающим.

Он был облачен в безукоризненный парадный костюм: ни единой складки на воротнике, белоснежные перчатки, начищенные до блеска высокие сапоги. В этом недостижимом облике инородным пятном выделялся подол сюртука, за который вцепился бездомный ребенок, моментально испачкав дорогую ткань грязью и пропитав её затхлым запахом нищеты.

— Отпусти.

Илай, тогда еще совсем чужой для неё человек, опустил взгляд. Он не разгневался, просто спокойным, повелительным тоном приказал ей разжать пальцы.

Ся Фу очень нервничала. Она отрицательно покачала головой, чувствуя исходящий от него холодный аромат — далекий и отстраненный, словно деревья в дождливом тумане.

— Прошу вас...

Маленькая, перепуганная, она всхлипывала, умоляя тонким, дрожащим, похожим на птичий писк голосом:

— Прошу... спасите меня. Я потеряла своих родных, мне некуда идти.

В эпоху высоких технологий на Голубой Звезде даже будучи школьницей, Ся Фу прекрасно

знала, что такое перемещение в другой мир, и осознавала свое положение. Изначально она хотела лишь попросить этого господина подать ей кусочек хлеба. Но, столкнувшись с его холодным взглядом, она, возможно, от нервного перенапряжения, разрыдалась в голос.

Она вспомнила, как два дня назад чуть не угодила в лапы работоторговцев в трущобах, как с остатками сил бежала, как сильно повредила ногу и, ковыляя, добралась сюда. К этому моменту она уже три дня не ела ни крошки.

Неужели она умрет здесь?

За что это ей? Ся Фу не помнила, чтобы совершила что-то дурное. В вечер перед перемещением она, как обычно, пожелала родителям спокойной ночи, они договорились вместе отпраздновать её окончание начальной школы, и она легла спать в предвкушении завтрашнего дня.

Оказавшись одна в чужом мире, преодолев столько дорог и перенеся столько дней голода, Ся Фу до смерти боялась погибнуть. Но еще больше её пугала перспектива и дальше жить в таком постоянном страхе. Она совсем забыла, что хотела сказать, и просто заливалась слезами перед Илаем, пока в её теле не осталось ни капли влаги.

— Спасите меня... — шептала она, повторяя это снова и снова.

Когда юноша безразличным тоном приказал телохранителям забрать её, Ся Фу была уверена, что её сейчас бросят на произвол судьбы. Однако Илай забрал её с собой.

Эх... вспоминая об этом, Ся Фу припомнила, что, когда старшая горничная обучала её, она обещала ей жалование. Просто в детстве Ся Фу была такой неуклюжей, что постоянно всё портила. Чего стоил случай, когда она по ошибке подала Илаю перечную воду вместо чая! А еще она разбила любимую вазу покойного господина Фергюсона... Говорят, она стояла целое состояние.

Хорошо, что Илай ничего не сказал, иначе, как казалось Ся Фу, её не хватило бы расплатиться, даже если бы она продала себя в рабство. Конечно, за это пришлось поплатиться: хотя Илай отреагировал спокойно, старшая горничная была крайне недовольна. Промучившись несколько ночей без сна, Ся Фу, вытирая слезы, прибежала к Илаю и сама попросила лишить её зарплаты, лишь бы он не выгонял её.

Выйдя из воспоминаний, Ся Фу рассеянно пересчитала свои накопления и с досадой вздохнула.

С учетом денег, полученных от Отто, и её зарплаты за подработки у неё накопилось чуть больше восьмидесяти золотых монет... Сумма немалая, но для путешествия в другую звездную систему или тем более длительного проживания там — этого катастрофически не хватало.

Прошли годы, но Ся Фу не забывала жизнь на Голубой Звезде. С прошлого года она начала копить деньги, чтобы осуществить свою самую заветную мечту.

Она хотела вернуться домой.

Где-то за миллиарды световых лет существовала такая же лазурная и прекрасная звездная система, как её родина. Ся Фу хотела преподнести себе такой подарок на свое совершеннолетие через полгода. Даже если на той планете всё, что ей было дорого, давно изменилось, это не имело значения.

Ради этого желания ей были очень нужны деньги.

Вечером того же дня, терзаемая тоской по дому, она в подавленном настроении пришла в таверну, переоделась и, спрятавшись за стойкой, погрузилась в свои мысли.

Когда ночь сгустилась, старый дверной колокольчик озарился золотистым светом — это Отто ввалился в таверну, широко шагая, и уселся прямо перед ней.

— Я придумал, какую работу тебе предложить! — с воодушевлением объявил он.

Ся Фу замерла, а затем её глаза просияли.

— Сразу договоримся: мое сердце принадлежит господину Илаю, так что работать у тебя дома я точно не могу...

Аристократы очень серьезно относились к личным связям своих слуг. Подработка здесь — еще куда ни шло, но если она устроится в дом к другому дворянину, недоброжелатели могут использовать это против неё, а Ся Фу не хотела доставлять неприятностей Илаю.

— Конечно, нет, — Отто с улыбкой замахал руками, отрицая, а затем вдруг спросил: — А ты умеешь обращаться с собаками?

— С собаками? Какими?

Отто задумался, а затем неопределенно жестикулировал:

— Ну, такими... громкими, сильными, очень буйными в драке. Но не бойся, он тебя не тронет. В конце концов, он сам захотел лучшей жизни, поэтому и пришел проситься под мое крыло.

— Он точно не кусается? — с тревогой спросила Ся Фу. На самом деле она очень любила собак. На Голубой Звезде у них был самоед — большой, теплый, с которым можно было обниматься

зимними ночами. Услышав от Отто, что у него тоже «крупная собака», Ся Фу уже была готова согласиться.

— Нет-нет, сейчас он очень послушный. Но я хочу, чтобы он стал еще послушнее, поэтому и прошу тебя помочь мне немного подкорректировать его характер, ладно?

Отто сделал глоток молочного чая, его улыбка сияла, а сам он, казалось, буквально источал ауру богатства.

Получив утвердительный ответ, Ся Фу облегченно вздохнула и с уверенностью хлопнула себя по груди:

— Ну и отлично, доверься мне! Уж в чем, а в воспитании собачек я настоящий мастер!

<http://bllate.org/book/21001/2135275>